

Профессор Минерва Макгонагалл, заместитель директора Хогвартса, погрузилась в работу, как в бездонную бочку с письмами. Первокурсники жаждали подтверждения своего места в школе, третьеклассники метались в выборе факультативов, а шестикурсники – в панике перед экзаменами ЖАБА. К этому добавились уведомления о назначении префектов, старосты и старосты девочек. Бедная Минерва, словно загнанная лошадь, металась между столом и камином, разрываясь между ворохом пергамента и очередной совой. Именно поэтому прилет очередной почтовой птицы прошел почти незамеченным. Сова, однако, не стала скромно сидеть на подоконнике, а с достоинством опустилась на рамку с фотографией брата Минервы, запечатлевшегося с семьей. — Если вы подождете в указанном месте, я сейчас прилечу, — чопорно известила сову Минерва. Птица, словно не слыша, уставилась на нее широкими, немигающими глазами и протянула вперед лапку с привязанным письмом. — О, очень хорошо, — кивнула Минерва, с легкостью, приобретенной за долгие годы практики, вынимая письмо. Взгляд ее упал на имя отправителя, и она вздрогнула. Письмо было от Гарри Поттера, мальчика, которого называют Мальчиком-Который-Выжил. Самый желанный ученик со времен принца Эдуарда V, наследника английского престола, прибывшего в Хогвартс в 1481 году! Но почему письмо вернули? Заметив, что печать вскрыта, она разгладила пергамент и прочитала: *Привет,* *Не знаю, розыгрыш это или нет, но то, как ты выдрессировал эту сову, было просто великолепно. Никогда не знала, что ты так умеешь. О чем это? Где находится Хогвартс и почему я должен туда поступать? Вы действительно преподаете магию? Это магия типа Дэвида Копперфильда? Гарри* Крик профессора Макгонагалл, пронзительный, как сирена, эхом прокатился по коридору, долетев до соседних кабинетов. Помона Стебль и Филиус Флитвик, опасаясь за судьбу своей коллеги (они-то ожидали очередной выходки от близнецов Уизли), поспешили на помощь. — Минерва, что случилось? — встревоженно спросила Помона, входя в кабинет. — Он... он... он ничего не знает о Хогвартсе, о самой магии! — кричала Минерва, расхаживая взад-вперед по кабинету. — Кто он? — пискнул Филиус, выглядывая из-за ее спины. — Гарри Поттер! Вот, читайте! — Профессор Трансфигурации сунула полугоблину письмо. — О боже, — прошептал Филиус, его голос дрожал от ужаса. — Разве этот Дэвид Копперфильд не тот сквиб, который зарабатывает на жизнь в мире Магглов как фокусник на сцене? Минерва проигнорировала его вопрос, продолжая нервно ходить по кабинету, бормоча под нос комментарии об Альбусе Дамблдоре, его происхождении и гигиенических привычках. К ее удивлению, два ее коллеги, как бы невзначай, подслушивали ее слова. — Альбус вернется с заседания МКВ только через два дня, — проговорила Минерва, наконец остановившись. — Он наверняка попросит Хагрида, или, не дай Мерлин, Северуса забрать ребенка. Клянусь, этот человек хочет как лучше, но его голова так далеко в облаках, что нехватка кислорода убила его мозг. Она кивнула, подчеркивая свою мысль. — А теперь, думаю, я заслужила выходной. Я навещу мистера Поттера и прослежу, чтобы на его вопросы ответили. Не могли бы вы двое поддержать меня здесь? Помона согласилась, но Филиус, словно подхваченный невидимой силой, бросил: — Вообще-то, я бы хотел сопровождать вас, если можно. Лили училась в вашем Доме, но она стала бы моей ученицей, если бы не помешала война. Мне очень любопытно, как сложилась судьба ее сына. Помона улыбнулась: — Я могу заняться делами здесь до обеда. В любом случае, я опережаю график работы в теплицах. — Очень хорошо, — кивнула Минерва. — Ну что, Филиус, пойдем? Они нашли Гарри Поттера сидящим в заднем саду Дурслей. Лужайка была безупречно ухожена, живая изгородь подстрижена, а клумбы прополоты. Если бы Минерва не знала лучше, то заподозрила бы, что за садом ухаживает магия или домовый эльф. К сожалению, по поношенной и грязной одежде мальчика она поняла, кто такой домовый эльф. Гарри поднял глаза от книги, которую читал, когда она подошла к нему. — Привет, котик. Потерялся? — спросил он. Минерва плавно вернулась в человеческий облик. — Нет, мистер Поттер, я не потерялась. Я профессор Макгонагалл. Я только что получила ваш ответ и хотела бы обсудить его с вами. Минерва была немного удивлена тем, как Гарри отреагировал на ее внезапное появление. Вместо испуга или шока он выглядел... взволнованным. Он вскочил на ноги и засыпал ее вопросами: — Все ли волшебники могут менять форму? Как тебе удалось

сохранить свою одежду? Как вы это называете? Это магический предмет, который заставляет вас меняться, или навык... — Мистер Поттер! — прервал его профессор. — Пожалуйста, будьте терпеливы. Я здесь, чтобы объяснить вам о магии и Хогвартсе.— А, вы нашли его! — пискнул новый голос. — Мистер Поттер, как я уже говорила, я — профессор МакГонагалл, а это — профессор Флитвик. Я была весьма встревожена, получив ваш ответ, и хотела бы обсудить его с вами. Может быть, мы пройдем внутрь и обсудим это? Это не та тема, которую стоит обсуждать в открытую. Гарри покраснел от такого вопроса.— Э-э, мне сейчас нельзя входить в дом. Они отвели мою кухню за покупками.— Ну, почему бы нам не сесть вон в те кресла? — предложил Филиус. — Я позабочусь о том, чтобы нас никто не заметил и не услышал, пока мы ничего не делаем. Гарри согласился и направился к креслам на лужайке. Минерва воспользовалась этим временем, чтобы понаблюдать за сыном двух своих любимых учеников. Гарри был немного ниже ростом, чем, по ее мнению, Джеймс в том же возрасте, но гораздо более развит. Не как культурист из Маггла, а скорее как Биттер. Похоже, из него получился бы хороший Искатель. Когда они уселись, МакГонагалл спросила:— Итак, мистер Поттер, что ваши родственники рассказывали вам о ваших родителях и волшебном мире?— Родственники, мэм, — поправил ее мальчик. — Они сказали мне, что мои родители жили на пособие и погибли пьяными в автокатастрофе. — Джеймс и Лили погибли в автокатастрофе? — возмущенно повторил Филиус. Бывший чемпион по дуэли выглядел готовым взорваться. Минерва прекрасно понимала, что он чувствует. Но она была заместителем директора школы и должна была сохранять спокойствие. — Это не так, мистер Поттер, как вы уже догадались. — Ее слова отвлекли внимание Гарри от возмущенного бормотания профессора Заклинаний. Когда она встретила с ним взглядом, то увидела тот же отблеск веселья, который узнала в его отце, но в глазах Лили Эвенс. Это сочетание едва не разбило ей сердце.— Боюсь, мне придется объяснить немного истории. Примерно за десять лет до твоего рождения в Англии появился злой волшебник...— Он называл себя... — Она запнулась, словно слово жгло ей язык, прежде чем взять себя в руки. — Он называл себя Волан-де-Мортом. Даже сегодня мы говорим о нем шепотом, называя "Тот, Кого Нельзя Называть" или "Сами-Знаете-Кто". Мы называем темных волшебников, собирающих вокруг себя приспешников и нападающих на наш мир, "Темными Лордами". Сами-Знаете-Кто был самым страшным из них, самым ужасным Темным Лордом, которого видела Британия за последние столетия. Многие люди погибли, став его жертвами или сражаясь с его последователями, называемыми "Пожирателями смерти".— Это было очень мрачное время, мистер Поттер, — вклинулся Филиус, его голос звучал грустно. — Мы с профессором МакГонагалл уже были профессорами Хогвартса. Почти каждый день приходили новости о том, что кто-то из студентов теряет членов семьи. Ваш отец потерял родителей на шестом курсе. Он уже был с вашей матерью. Вдвоем с друзьями они начали готовиться к борьбе с ним. После окончания школы ваши родители присоединились к силам Света, сражавшимся с Тьмой. Попутно они поженились, и на свет появился ты.